

С этой мыслью Цзян Чицю сегодня пришёл в институт особенно рано.

Ещё не рассвело, и белое здание института, окутанное лунным светом, излучало мягкий бежевый отблеск.

Утром было немного прохладно, и Цзян Чицю надел чёрный водолазный джемпер. Эта вещь должна была быть облегающей, но сейчас она висела на нём мешковато.

Хотя система «Побег через смерть» начала перезагружаться, и Цзян Чицю не мог умереть сразу, его тело продолжало слабеть день за днём.

За последнее время он похудел на несколько килограммов и издали выглядел как тень.

Пройдя проверку личности, Цзян Чицю ненадолго остановился у входа, а затем направился через экспериментальный зал в свой кабинет.

Но оказалось, что... из-за большого объёма работы в зале до сих пор находились семь или восемь человек, задержавшихся на сверхурочные.

— Цзян Чицю просто псих, я не вижу никаких ошибок в этих данных. Откуда он их вообще нашёл? Может, он просто нас мучает? — не успел Цзян Чицю сделать и шага, как из зала донёсся голос одного из сотрудников.

Его слова были громкими, и Цзян Чицю, только что вошедший, не мог их не услышать.

Услышав своё имя и слово «псих», он непроизвольно остановился.

Сотрудники института в целом были недовольны Цзян Чицю, и он уже потерял счёт, сколько раз сталкивался с подобными жалобами.

После этих слов настроение жалующегося сотрудника стало ещё более возбуждённым.

Он встал и с силой ударил по экспериментальному столу:

— Посмотрите, который уже час, если я не отдохну, я умру!

Удар был настолько сильным, что не только напугал Цзян Чицю, но и разбудил других сотрудников, которые уже начали клевать носом.

— Не говори о Цзян Чицю, только слышу это имя, и сразу злюсь.

— Ха, может, он просто срывает на нас своё недовольство, — другой сотрудник также встал, потянулся и громко поддержал. — Эксперименты мы переделали, ошибок в данных не нашли, днём просто отправим ему всё, я больше не могу.

Каждая работа в институте проходила через Цзян Чицю, и, помимо прогресса экспериментов, он особенно внимательно следил за точностью данных.

Если данные отклонялись от нормы, сотрудникам приходилось начинать всё заново.

Услышав это, Цзян Чицю невольно нахмурился.

Он уже привык к тому, что его ругают, и если бы сотрудники просто назвали его психопатом, он бы не обратил внимания. Но сейчас они, кажется, уверены, что он использует работу для мести, и планируют саботировать.

Вспомнив прошлый неловкий случай, Цзян Чицю хотел было незаметно свернуть в лабораторию в коридоре, пока его не заметили, но затем передумал.

В самый разгар разговора в экспериментальном зале он тихо постучал по стене.

Стены института были сделаны из специального материала, сочетающего металл и камень. Цзян Чицю не прилагал большого усилия, но звук получился громким.

Услышав его, шумный зал мгновенно затих.

Одна секунда...

Две секунды...

Цзян Чицю медленно опустил руку и шаг за шагом вошёл внутри.

На работе, особенно с подчинёнными, Цзян Чицю редко улыбался. Но сейчас он появился перед всеми с улыбкой.

Увидев внезапно появившегося человека в чёрном, сидящие сотрудники тут же встали.

Тот, кто только что громче всех жаловался, мгновенно побледнел, опустил голову и через мгновение заикаясь произнёс:

— Профессор Цзян...

Цзян Чицю с лёгкой усмешкой посмотрел на него и, не давая никакого послабления, повторил:

— Ты считаешь, что я специально тебя мучаю?

Сотрудник замолчал, не зная, что ответить.

Ещё не было пяти утра, и Цзян Чицю, задержавшийся на эксперименте прошлой ночью, немного поспал. Всего несколько часов сна, и снова выход — его тело не выдерживало.

К счастью, все сотрудники опустили головы, стараясь стать незаметными, и никто не заметил, как Цзян Чицю слегка пошатнулся.

Он глубоко вздохнул, повернулся и, опершись на стол, сел на экспериментальный стул.

Увидев это краем глаза, сотрудники ещё больше занервничали. Им казалось, что Цзян Чицю сел, чтобы разобраться с ситуацией...

— Почему молчите? — немного придя в себя, Цзян Чицю поднял взгляд на того самого сотрудника.

— ...

Если бы это произошло до того, как раскрылась его личность принца, сотрудник, возможно, попытался бы спорить.

Но сейчас у него не было на это смелости.

Цзян Чицю взглянул на своё запястье, где находился квантовый компьютер. Было уже без десяти пять, и данные эксперимента скоро должны были появиться.

Он нахмурился, не желая больше тратить время.

Немного отдохнув, Цзян Чицю медленно поднялся, опираясь на стол.

На этот раз он убрал улыбку с лица. Его взгляд скользнул по залу, и он быстро назвал несколько номеров:

— Группы KD-8RF и ENF-N0, данные должны быть у меня до восьми вечера.

Сказав это, он повернулся и вышел из зала, оставив сотрудников в оцепенении.

Когда Цзян Чицю вернулся в кабинет, квантовый компьютер как раз завершал вычисления.

Он даже не успел надеть лабораторный халат и сразу направился к компьютеру.

В тот момент, когда он подошёл, серые цифры на экране вдруг изменились, и появились тёмно-зелёные символы:

Данные прошли проверку!

[Системное уведомление: загрузка системы «Побег через смерть» на 25%]

Услышав это число, Цзян Чицю с облегчением вздохнул.

Сегодняшний эксперимент был очень важен, и после его завершения прогресс системы «Побег через смерть» увеличился на пятнадцать процентов.

Убедившись, что данные в порядке, Цзян Чицю поспешил сохранить их в своём переносном квантовом компьютере. Из-за большого объёма он закончил только к восьми утра.

Неизвестно, было ли это связано с прогрессом системы «Побег через смерть», но сегодня состояние Цзян Чицю было хуже, чем обычно.

Он встал с экспериментального стула, собираясь прилечь на диван, но, поднявшись, потерял равновесие и упал на колени.

— Ох...

Пол в лаборатории был очень твёрдым, несмотря на антискользящее покрытие, и колено Цзян Чицю сразу же начало кровоточить.

Но эта рана для него была пустяком. Он с лёгким вздохом снова поднялся, опираясь на стол, и медленно дошёл до дивана.

Цзян Чицю был настолько измотан, что, дойдя до дивана, сразу же лёг и крепко уснул.

Когда Хэлань Ян вошёл в кабинет Цзян Чицю, он увидел именно такую картину:

Цзян Чицю лежал на боку на диване, не успев надеть лабораторный халат. Огромный диван делал его, похудевшего за последнее время, ещё более хрупким.

— Чицю? — увидев это, Хэлань Ян тихо произнёс его имя.

В институте была зона отдыха, и Хэлань Ян хотел разбудить Цзян Чицю, чтобы он пошёл туда. Но он не успел сказать это вслух — зная его характер, если разбудить его сейчас, он точно не пойдёт отдыхать.

Хэлань Ян, хоть и не проходил через экспериментальный зал, уже по дороге сюда услышал, что Цзян Чицю утром устроил там сцену.

Видя этого измождённого человека, он почувствовал лёгкую жалость.

В Империи Дайлодэ движение за гендерное равенство давно развивалось, но в сознании людей омега всё ещё оставались объектами защиты.

Кроме Цзян Чицю, Хэлань Ян никогда не видел омегу, который бы так старался.

Нет... подумав, он покачал головой, он никогда не видел человека, который бы так старался, как Цзян Чицю.

Хэлань Ян медленно присел и снял свою военную форму. Он хотел накрыть её Цзян Чицю, но, присев, вдруг широко раскрыл глаза.

На чёрных брюках Цзян Чицю было заметное тёмное пятно... Это была кровь?

<http://bllate.org/book/15283/1352810>